

РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ И МЫСЛИТЕЛЬ В. ЕРОШЕНКО

«Открытие» писателя для российских читателей

Сергей Иванович Аникеев,
старший преподаватель филиала ДВГУ
в г. Хакодате, Япония

Творчество русского писателя-путешественника Василия Ерошенко и его общественная деятельность мало знакомы советской общественности, но были известны интеллигенции Японии и Китая в 20-х гг. XX в.

В 1956 г. в Японии появился очерк Такасуки Итиро о В. Ерошенко¹, в котором показана судьба русского писателя-путешественника, жившего и работавшего в Китае и Японии².

Советский журналист и китаевед В.Н. Рогов³, работая в Китае и занимаясь творчеством Лу Синя с 1939 г., пытался узнать, кто такой «слепой русский поэт Айлосьянькэ»? В результате он обнаружил в кратких библиографических примечаниях к произведениям Лу Синя, что «слепой поэт⁴, русский, автор разного рода детских сказок на эсперанто и японском, приехал из Японии в Китай в 1921 году, преподавал в Пекинском университете язык эсперанто, его произведения «Розовое облако» и другие Лу Синь перевел на китайский язык»⁵.

В 1957 г. В. Рогов будучи в командировке в Японии смог познакомиться с писателем Акита Удзяку⁶, с членами семьи Сома Кокко⁷ и журналистом Фукуока Сэйити — друзьями В. Ерошенко. В. Рогов открыл для себя, что в Японии В. Ерошенко знают больше, чем в Китае и Москве. Тогда же У. Акита подарил ему недавно опубликованную книгу «Слепой поэт Ерошенко»⁸, благодаря чему сведения о жизни и деятельности писателя впервые попали в руки советского исследователя. Но сенсационной публикации не получилось — для прочтения биографического очерка Рогову потребовалось почти три года⁹. Не все, написанное о слепом писателе, находило подтверждение, но других источников тогда не было¹⁰.

Исследования этого вопроса по линии Всесоюзного общества слепых (ВОС) позволили, в конце концов, узнать настоящие имя и фамилию писателя. Только в феврале 1958 г. стало известно, что Василий Ерошенко умер 23 декабря 1952 г. в родном селе Обуховке Старо-Оскольского района Белгородской области и похоронен на сельском кладбище.

Владимир Рогов написал статью о В. Ерошенко «Русский друг Лу Синя» (журнал «Знамя» № 7, 1958) и переслал ее в Японию. И. Такасуки, исследователь жизни и творчества В. Ерошенко, перевел ее на японский язык и поместил в газете «Майнити».

Сегодня биографические сведения о В. Ерошенко разбросаны в советской периодической печати в статьях и очерках, в сборниках его произведений на русском и украинском языках 1960—1990-х гг. Это статья Р.С. Белоусова к изданному впервые в СССР сборнику произведений

В. Ерошенко¹¹, повесть Н.Н. Андриановой «Я зажег в своем сердце огонь» на украинском языке¹², очерк Р.С. Белоусова в книге «Василий Ерошенко. Избранное»¹³, документальная повесть А.С. Харьковского¹⁴, очерки-воспоминания В.Г. Першина и В.Я. Лазарева¹⁵, повести А.С. Поляковского¹⁶ и Э. Пашнева¹⁷, а также брошюра Б.И. Осыкова¹⁸.

В Японии и Китае произведения В. Ерошенко были изданы в 1920—1930 гг., некоторые из них можно и сейчас найти в книжных магазинах Японии. Нам известно последнее издание его сочинений на японском языке — «Сборник детских сказок Ерошенко» (И. Такасуги, 1993)¹⁹. Из научных работ обращает на себя внимание монография Фудзии Сёдзо «Рассказ о городах Ерошенко» (1989)²⁰. Кроме этого, с 1979 по 1996 г. под редакцией Минэ Иоситака вышло шесть небольших сборников с произведениями писателя на языке эсперанто²¹. В них вошло также несколько сочинений²², написанных В. Ерошенко в последние годы жизни и найденных в Советском Союзе через 30 лет после его смерти. Ценность этого издания в том, что тексты оригиналов на эсперанто.

Следует отметить, что с 2002 г. начала работать Интернет-конференция «Василий Ерошенко и его время»²³. В ней участвуют исследователи России, Украины, Японии, США и Германии.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ БИОГРАФИИ И ГЕОГРАФИИ ПУТЕШЕСТВИЙ

Василий Яковлевич Ерошенко родился 12 января 1890 г. (31 декабря 1889 г. по старому стилю) в деревне Обуховке Курской губернии (Белгородская область РФ) в зажиточной крестьянской семье. В четыре года после тяжелой болезни Василий ослеп. Когда ему исполнилось девять лет, отец определил его в 1-ю Московскую школу слепых, где он обучался с мая 1899 по июль 1908 г.²⁴ В то время это было известное учебное заведение Московского общества призрения, воспитания и обучения слепых детей под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни императрицы Марии Федоровны.

После окончания школы Василий был принят в оркестр слепых музыкантов, выступавший в московском ресторане «Якорь». Здесь будущий писатель познакомился с А.Н. Шараповой²⁵. Это знакомство стало знаменательным в его жизни. Обратив внимание на музыкальные способности мальчика, А. Шарапова посоветовала ему продолжить образование в Англии в Королевском колледже для слепых. Она же убедила его заняться изучением эсперанто, чтобы ускорить поездку в Англию, пользуясь в пути услугами и помощью индивидуальных членов Всемирной ассоциации эсперанто (УЭА).

В феврале 1912 г. В. Ерошенко отправился в Англию, пользуясь «эсперанто-эстафетой»; два месяца проучился в колледже, но был отчислен за нарушения школьных правил.

Весной 1914 г. Василий прибыл в Токио. Его приняли в Токийскую школу слепых. Обучаясь в этой школе, он стал преподавать эсперанто слепым студентам. Первые сочинения, написанные на эсперанто, опубликованы в переводе на японский язык. С 1916 по 1919 г. В. Ерошенко путешествовал по Юго-Восточной Азии, знакомился с жизнью слепых в Сиаме, Бирме и Индии.

Вернувшись в Японию в 1919 г., он начал писать рассказы и сказки на японском языке, принимал активное участие в общественной жизни. Имя писателя стало известным и популярным, но из-за активной общественной деятельности его начали подозревать в распространении идей анархизма и большевизма, поэтому в июне 1921 г. выслали из Японии. Друзья узнали, что он в Харбине. Пробыв там около месяца, В. Ерошенко в октябре 1921 г. перебрался в Шанхай, где начал преподавать эсперанто; в 1922 г. переехал в Пекин, работал преподавателем в Пекинском университете и писал свои сочинения на эсперанто и японском языке. В Россию он вернулся осенью 1924 г. из Европы, куда выехал из Пекина весной 1923 г., чтобы участвовать в XV Международном конгрессе эсперантистов в Нюрнберге.

Писал ли В. Ерошенко на русском языке? Украинская исследовательница Ю. Патлань сообщила, что после возвращения в Россию он написал два очерка «Встречи на Чукотке» в 30-е гг. и три статьи, которые были опубликованы в периодических изданиях для слепых. О его художественных и философских произведениях на русском языке ничего не известно²⁶.

Как свидетельствуют друзья и родственники, у Василия Яковлевича были архивы, но, к сожалению, они почти полностью уничтожены в 1930—1950-х гг.

СТРЕМЛЕНИЕ УЧИТЬСЯ И УЧИТЬ

Для понимания идей и взглядов В. Ерошенко необходимо помнить, что он был слепым с раннего детства. Его «глазами» стали руки, уши, кожа и нос. Но и этими органами чувств надо еще научиться пользоваться. Такие навыки приобретают в школе слепых.

Из истории призрения инвалидов известно, что возникновение училищ для слепых и глухонемых детей в России относится к началу XIX в. Император Александр I, пожелав создать в стране первое учреждение для воспитания и обучения слепых, пригласил французского учителя слепых Валентина Гаюи (Valentin Haüy), который приехал в С.-Петербург в 1806 г. и основал первый институт слепых, где преподавались чтение, разные науки, пение, музыка и некоторые ремесла²⁷.

Разумеется, в школах для слепых обучалась лишь незначительная часть незрячих. Уделом большинства таких инвалидов было или затворничество в стенах родительского дома, или слепецкая богадельня, или нищенство.

Такая судьба вызывала резкий протест у В. Ерошенко. Поэтому мысли, поступки и сама его жизнь могут показаться безрассудным вызовом устоявшимся нормам образа жизни слепых. Работать, зарабатывать деньги и жить, никому не мешая, стало его целью. Он был убежден, что только образование может избавить слепых от комплекса неполноценности. По мнению Виктора Першина, одного из учеников В. Ерошенко, «...это был единственно верный выход из состояния укоренившейся убогости»²⁸. Но в реальной жизни предрассудки общества оказываются сильнее всякой морали.

В своем выступлении в Моуламейне в 1917 г. «Что такое слепота?», говоря о психологии слепых, В. Ерошенко приводит мнение специалистов, которые утверждают: «По сравнению со зрячими слепые — эгоистичны

и жестоки. А есть и такие авторы, которые даже утверждают, что слепые вообще по своей природе порочны»²⁹.

Благодаря заботе родителей В. Ерошенко смог получить хорошее для того времени образование, но, начав после окончания школы слепых самостоятельную жизнь, уже не мог довольствоваться работой музыканта в ресторане и упорно стремился к своей цели, демонстрируя желание узнать, понять и научиться чему-то новому и полезному для слепого. Он сам постоянно учился и хотел, чтобы его слепые собратья получали образование³⁰.

У Ерошенко с юности появился искренний интерес к положению слепых и к проблемам их обучения. «Увидеть», научиться самому, а потом помогать другим — это, несомненно, двигало им во время путешествий, география которых, несмотря на то, что он был слепой, не может не удивлять. Думается, что источником сил в его подвижнической жизни было стремление, которое определило его дальнейшую судьбу, сформировав гуманиста и талантливого учителя слепых. Преодолевать национальные границы в поисках знаний помог ему международный язык эсперанто.

Современный немецкий исследователь истории международного эсперанто-движения Ульрих Линс отмечает, что в России конца XIX в. пионерами-эсперантистами становились в основном прогрессивно настроенные интеллигенты, стремившиеся к высоким идеалам, духовному обновлению общества³¹.

Политическая борьба в России в конце XIX — начале XX в., идейные и духовные искания русской интеллигенции, мировой экономической кризис, русско-японская война и начало Первой мировой войны формировали мировоззрение В. Ерошенко. В этот период социальных потрясений, сопровождавшихся надеждами на обновление мира, быстро распространявшееся движение за единый язык для человечества и его идеи увлекли писателя настолько, что это создало вокруг него ореол бунтаря — социалиста-анархиста и интернационалиста-космополита.

В АНГЛИИ

Впечатления от поездки в Англию отражены в публикации на эсперанто «Заграничное путешествие слепого эсперантиста В. Ерошенко»³², в 1913 г. в январском номере журнала «La Ondo de Esperanto» («Волна эсперанто») в Москве. Поездка в Англию в 1912 г. впервые доказала ему практическую ценность эсперанто. «Он расширил его мир до безграничности. Вместе со шрифтом Брайля стал надежным маяком, светящим в крошечной тьме»³³.

Пребывание в Англии позволило В. Ерошенко познакомиться с передовыми методами обучения слепых (машинопись и стенография) и подготовки их для самостоятельной работы преподавателями в школах для слепых. Есть еще один вопрос, который при изучении деятельности В. Ерошенко имеет принципиальное значение — международное движение слепых эсперантистов. Эта проблема сложна, до сих пор мало изучена и может стать темой отдельного исследования.

В своей статье на эсперанто В. Ерошенко упоминает Уильяма Меррика (William Percy Merrick, 1868—1955). Известно, что он был «консулом для

слепых»³⁴ (А. Харьковский) или просто «слепым эсперантистом»³⁵ (И. Такасуги, К. Исигаки), поддерживал В. Ерошенко в его деятельности в Англии.

Новую информацию добавляет И. Минэ в сборнике «Кувшин мудрости». Он сообщает в подстрочной ссылке, что У. Меррик — «эсперантист с 1903 г., распространял эсперанто среди слепых. Предположительно, в дальнейшем вел переписку с Ерошенко и публиковал его произведения в «*Esperanta Ligilo*» (Эсперантская связь), международном журнале, издаваемом по Брайлю...» (Перевод здесь и далее наш. — С.А.)³⁶.

В очерке И. Такасуги есть, на наш взгляд, интересные детали: дом Меррика — это «огромный особняк, крыша которого увита плющом, а в парке благоухают розы — гордость хозяина». Сам он окончил колледж и состоял членом попечительского совета, по тем временам лучшего в мире учебного заведения для слепых³⁷. Известно, что У. Меррик — выходец из зажиточной фермерской семьи, член Английского королевского общества слепых, собиратель английского фольклора (песен, баллад) и активист международного эсперантодвижения среди слепых. В 1925 г. он оказывал помощь и поддержку слепому Ивахаси Такэо³⁸, обучавшемуся в Эдинбургском университете.

Можно предположить, что именно от Меррика В. Ерошенко усвоил идею о пользе распространения эсперанто среди слепых, которую позже начал осуществлять в Стране восходящего солнца.

В ЯПОНИИ

После поездки в Англию он убедился, что может путешествовать один и переносить все сложности пути. Преодолев долгий путь по железной дороге от Москвы до Владивостока, затем пароходом до японского порта Цуруга, В. Ерошенко приехал в Японию 27 апреля 1914 г., имея рекомендательное письмо от Российского общества эсперантистов. Тогда ему было 24 года и кроме международного языка эсперанто он владел английским.

В Токийской школе слепых с помощью опять же эсперантистов он получил статус «студента на особом положении» и в сентябре приступил к учебе. По своему выбору стал изучать курс лечебного массажа, иглоукалывание, японский язык и литературу, посещал лекции по медицине и психологии³⁹. Здесь же В. Ерошенко впервые стал преподавать эсперанто. В группу желающих изучать этот язык записалось около 70 студентов⁴⁰. Это был 1915 г., по японскому календарю четвертый год эпохи Тайсё, известной своим демократическим подъемом, распространением новых социальных идей из Европы. В. Ерошенко стал первым учителем-иностранцем эсперанто для японских незрячих⁴¹. В 1928 г. в Японии движение за эсперанто среди слепых оформилось как Японская ассоциация слепых эсперантистов (JAVE). О том, что это движение в Японии началось с В. Ерошенко, упоминал в своем приветственном послании участникам XIV Международного конгресса слепых эсперантистов (Варшава, 1937 г.) Тории Токудзиро⁴². Известно, что сам Т. Тории изучал эсперанто у В. Ерошенко и был его самым близким другом.

По совету друзей Ерошенко серьезно занялся литературным трудом: писал рассказы и сказки на японском языке, но не забывал также о выступлениях. В этот период звучала его критика традиционных устоев японского общества и действий правительства. Так, в 1919 г. с 10 по

21 декабря он был в Осака и гостил в доме Т. Ивахаси; в Осацкой школе слепых выступил с лекцией, в которой «критиковал в резкой форме японскую систему обучения слепых массажистов, которая сохранялась в неизменном виде с феодальных времен. Это выступление наделало много шума»⁴³.

В. Ерошенко стал известным и популярным среди японской интеллигенции и молодежи, а его писательская деятельность принесла славу «слепого русского поэта»: небольшие по объему произведения печатались в разных периодических изданиях — от престижных литературных журналов до изданий для детей.

Обратной стороной такого успеха было пристальное внимание японской полиции к его персоне. Активная общественная деятельность вызывала подозрения в распространении радикальных идей анархизма, большевизма и международного коммунизма; его два раза задерживали и арестовывали, но благодаря хлопотам влиятельных знакомых быстро освобождали. И все-таки министр внутренних дел признал деятельность В. Ерошенко наносящей вред порядку и безопасности Японской империи и отдал приказ о высылке «опасного поэта» за пределы страны⁴⁴.

После отъезда В. Ерошенко из Японии друзья решили издать его произведения. Получилось три сборника. Первый «*Ёакэмаэ но ута*» («Песни предутренней зари») вышел под редакцией Акита Удзюку 17 июля 1921 г.⁴⁵ 10 декабря того же года У. Акита подготовил второй сборник «*Сайго но тамэки*» («Последний вздох»)⁴⁶. Третий — «*Дзинруй но тамэни*» («Ради человечества») в июле 1923 г. подготовили к продаже издательством *Кайдзося*, (весь тираж сгорел в пожаре во время землетрясения в начале сентября в районе Канто⁴⁷), но был восстановлен Фукуока Сэйити и издан 5 октября 1924 г. благодаря сохранившейся единственной гранке⁴⁸.

Следует отметить, что японский читатель не увидел произведения полностью — во всех трех сборниках в текстах были цензурные изъятия, особенно пострадала от этого третья книга. Например, его сатирическая сказка «Неудача молодого ангела» была настолько купирована японской цензурой, что восстановить текст полностью не удалось⁴⁹.

В 1959 г. в Японии вышло трехтомное издание русского писателя «Полное собрание сочинений Ерошенко». Обращает на себя внимание тот факт, что среди произведений, собранных И. Такасуги в двух томах (третий том — биография писателя, статьи и очерки о нем), большинство было переведено на японский язык с эсперанто.

В. Ерошенко был убежденным интернационалистом и своим творчеством вносил вклад большей частью в создание оригинальной литературы философского направления на эсперанто.

В КИТАЕ

В Пекинском университете писатель преподавал русскую литературу и отдельно язык эсперанто, который с 1921 г. вошел в перечень предметов, обязательных для изучения⁵⁰. Свои лекции читал в основном на эсперанто (иногда на английском) под перевод на китайский язык. Находясь в Китае в течение полутора лет, В. Ерошенко продолжал сочинять на эсперанто и японском языке. Лу Синь и его брат Чжоу Цзожэнь первыми стали знакомить китайских читателей с его произведениями.

Кроме преподавательской и литературной деятельности он выступал на всевозможных собраниях, пропагандируя эсперанто. Но в отличие от Японии, где у него было много друзей не только среди эсперантистов, в Китае он чувствовал себя одиноким. Лу Синь в рассказе «Утиная комедия» писал: *«Слепой русский поэт Ерошенко, недавно приехавший в Пекин со своей шестиструнной гитарой, как-то мне пожаловался: Как тихо, как тихо, точно в пустыне...»*⁵¹ И у самого В. Ерошенко этого периода мы находим: *«Ах, какая тоскливая ночь!»*⁵²

Когда знакомиться со статьями С. Фудзии о В. Ерошенко, возникает мысль: он уехал из Китая не потому, что не смог вынести одиночества, которое овладело его душой в этой стране. Тоска и тишина угнетали его до самого отъезда на родину⁵³.

В РОССИИ

Судьба преподнесла писателю много испытаний. С 1924 по 1945 г. он работал переводчиком при Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), в Московском обществе слепых, в Нижегородской профтехшколе слепых преподавал математику и русский язык, путешествовал по Чукотке. Вернувшись в Москву, был корректором в типографии рельефно-точечного шрифта. В Кушке (Туркмения) заведовал детдомом слепых, который сам и организовал. С 1946 по 1948 г. преподавал русский язык и литературу в Московской школе-интернате для ослепших на войне, потом — английский язык в Московском институте слепых детей. С 1949 по 1951 г. В. Ерошенко — в Узбекистане, преподает в ташкентской школе ликбеза слепых, затем путешествует по Якутии⁵⁴. К сожалению, о его деятельности в СССР практически ничего не известно.

В начале 1952 г. он возвратился на родину в Обуховку, больной, где и умер почти в нищете, забытый всеми.

Длительное пребывание за пределами родины и владение языком эсперанто стали серьезным препятствием для В. Ерошенко в СССР. С 1928 г., по словам У. Линса, пропаганда эсперанто как орудия взаимопонимания рабочих масс была названа «самой вредной формой замазывания классовый борьбы»⁵⁵. Советское правительство умышленно не объясняло, почему в 1937—1938 гг. эсперантодвижение в СССР повсеместно было разгромлено без какого-либо юридического обоснования.

В. Ерошенко в своем произведении, которое до сих пор считалось биографическим, словно предвидя финал своей судьбы, писал: *«...друзья уже давно достигли определенного положения в обществе как музыканты, как учителя, как рабочие, и живут комфортно, окруженные своими женами и детьми, тогда как я до сих пор не достиг ничего и скитаюсь, сомневаясь во всем и вся, из страны в страну, и кто может сказать, что в один проклятый день я не встану в темном углу шумной улицы, как тот князь ночи, и не протяну руку к прохожим с просьбой о подающей?»*⁵⁶

Можно сказать, что эсперанто был для В. Ерошенко не самоцелью, но орудием на трудном жизненном пути. Этот язык дал ему свободу передвижения и мысли, кроме того, подтолкнул его к размышлениям о единстве людей без государственных границ и национальных ограничений. Подвижничество В. Ерошенко в области просвещения слепых не может не вызывать уважения, а новаторские взгляды и идеи талантливого тифлопедагога достойны не только ознакомления, но и серьезного исследования.

- ¹ Такасуги И. Момоку но сидзин Эросенко (Слепой поэт Ерошенко). Токио, 1956.
- ² Такасуги Итиро (1908) закончил отделение английской литературы Токийского университета гуманитарных и естественных наук. С 1945 по 1949 г. находился в плену в Сибири. После возвращения в Японию преподавал в университете Сидзуока, с 1973 г. — в университете Вако, в настоящее время почетный профессор этого университета.
- ³ Рогов Владимир Николаевич работал в Китае с 1937 по 1954 г. специальным корреспондентом ТАСС, с 1954 г. — спецкор газеты «Известия», переводил произведения Лу Синя и Чжао Шули.
- ⁴ Так у В. Рогова. — С.А.
- ⁵ Рогов В.Н. Русский друг Лу Синя // Знамя. М., 1958. С. 213.
- ⁶ Акита Удзюку (1883—1962). (Удзюку — псевдоним, настоящее имя Токудзо). Японский писатель-драматург, критик и общественный деятель, один из основателей современного японского театра — сингэки.
- ⁷ Сома Кокко (1877—1955) — писательница, ценитель изящных искусств и литературы, известная меценатка японских интеллектуалов, артистов, художников, покровительница иностранцев-интеллигентов в Японии. Некоторое время В. Ерошенко проживал у нее в доме.
- ⁸ См.: Такасуги И. Хитосудзи но мидори но сёкэй. Эросенко-о тадзунэру таби (С зеленой звездочкой по жизни. Поездка к Ерошенко). Токио, 1977. С. 162.
- ⁹ Письмо В. Рогова к И. Такасуги от 28 января 1960 г. предоставлено нам исследователем жизни и творчества В. Ерошенко А. Харьковским (США).
- ¹⁰ Рогов В.Н. Русский друг Лу Синя... С. 215.
- ¹¹ Ерошенко В.Я. Сердце орла. Белгород, 1962.
- ¹² Андрианова Н.Н. Запалив я у серці вогонь. К.: Веселка, 1973.
- ¹³ Белоусов Р.С. Мечтания скитальца // Ерошенко В.Я. Избранное. М.: Наука, 1974.
- ¹⁴ Харьковский А.С. Человек, увидевший мир. М.: Наука, 1978.
- ¹⁵ Першин В.Г., Лазарев В.Я. Импульс Ерошенко. М.: ТПО «ТАМП», 1991.
- ¹⁶ См.: Поляковский А. Слепой пилигрим // Альянс. 1998. № 7.
- ¹⁷ Пашнев Э.И. Солнце — его поводырь: повесть // Собеседник. Воронеж, 1971. С. 23—78.
- ¹⁸ Осыков Б.И. Музыкант, путешественник, поэт, педагог. Белгород, 1989.
- ¹⁹ Такасуги И. Россия но момоку но сидзин. Эросенко доवासю. Токио, 1993.
- ²⁰ Фудзии С. Эросенко но тосимоногатари 1920 нэндай: Токё, Сянхай, Пекин (Рассказы о городах Ерошенко: Токио, Шанхай, Пекин в 1920-е годы). Токио: Мисудзусёбо, 1989.
- ²¹ Erošenko V. Lumo kaj Ombro («Свет и Тень»), 1979; La tundro ĝemas (Вздохи тундры), 1980; Malvasta kaĝo (Тесная клетка), 1981; Stranga kato (Странный кот), 1984; La kruĉo da saĝeco («Кувшин мудрости»), 1995; Cikatro de Amo (Шрам от любви), 1996 / Komp. Mine Yositaka. Toyonaka, Japana Esperanta Librokooperativo.
- ²² Это сказки «Tri ĝemeloj» (Три близнеца), «Ĉielulino» (Небесная дева), «Aliĥan Timemulo» (Алихан трусливый), которые еще не переведены на русский язык, и рассказ «Трехходовая шахматная задача».
- ²³ См.: Василий Ерошенко и его время. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.eroshenko-epoko.narod.ru, свободный (28.09.2005).
- ²⁴ См.: Патлань Ю. О жанровых особенностях «Одной странички в моей школьной жизни» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Materials/Patlan/Str1.html>, свободный (08.07.2005).
- ²⁵ Шарапова Анна Николаевна (1863—1923), активистка эсперанто-движения в России, некоторое время работала в Женеве в штаб-квартире Всемирной ассоциации эсперанто.
- ²⁶ См.: Патлань Ю. О жанровых особенностях «Одной странички в моей школьной жизни». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Materials/Patlan/Str1.html>
- ²⁷ См.: http://www.gbs.spb.ru/page_3/history1.htm
- ²⁸ Першин В. Магия шеститочия. М.: Репро, 2001. С. 5. Фрагмент этой книги предоставлен нам Ю. Патлань.

- ²⁹ Ерошенко В. Что такое слепота. Выступление. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Texts/Anikeev/slep.htm>, свободный (04.10.2005).
- ³⁰ Ерошенко В. Что такое слепота?.. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Texts/Anikeev/slep.htm>
- ³¹ Линс У. Опасный язык. Книга о преследованиях эсперанто. М.: Импэто, Права человека, 1999. С. 26.
- ³² И. Минэ сообщает, что эту статью со слов Ерошенко записал представитель УЭА в Киеве Романенко. Статья вышла с параллельным переводом на русский язык, сделанным А. Шараповой. См.: Eroŝenko V. La kruĉo da saĝeco. P.94.
- ³³ Катаока Т. Ями-о тэрасу мо хитоцу но хикари. Модзин эсуперанто ундо но реки-си (Еще один луч, освещающий тьму. История слепецкого эсперанто-движения). Осака: Рибэрой сосё, 1997. С. 10—11.
- ³⁴ Харьковский А.С. Человек, увидевший мир. С. 41.
- ³⁵ Такасути И. Ёакэмаэ но ута... С. 56; Исигаки К. Вспоминая Василия Ерошенко: к 50-летию со дня смерти / Япония сегодня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.japantoday.ru/arch/jurnal/0212/09.shtml>, свободный (5.10.2005).
- ³⁶ Eroŝenko V. La kruĉo da saĝeco (Кувшин мудрости). 1995. P. 67.
- ³⁷ Такасути И. Ёакэмаэ но ута...
- ³⁸ Ивахаси Такэо (1898—1954) — один из друзей В. Ерошенко, основатель Дома слепых «Лайтхаус» в Осака, организатор и первый председатель Федерации слепых Японии.
- ³⁹ Там же. С. 90.
- ⁴⁰ См.: Такасути И. Ёакэмаэ но ута... С. 94.
- ⁴¹ Катаока Т. Ями-о тэрасу мо хитоцу но хикари... С. 72.
- ⁴² Там же. С. 51.
- ⁴³ Там же. С. 77.
- ⁴⁴ См.: Фудзии С. Эросенко но тосимоногатари... С. 16—17.
- ⁴⁵ Эросенко. Ёакэмаэ но ута / под ред. У. Акита. Токио, 1921.
- ⁴⁶ Эросенко. Сайго но тамэики / под ред. У. Акита. Токио, 1921.
- ⁴⁷ Эросенко дзэнсю / сост. И. Такасути. Т. 3. Токио, 1959. С. 275; см. также: Eroŝenko V. Lumo kaj ombro (Свет и тень). Тоуонака: Japana Esperanta Librokooperativo, 1979. P. 88 (эсп.).
- ⁴⁸ Эросенко. Дзинруй но тамэ ни / под ред. С. Фукуока. Токио, 1924.
- ⁴⁹ Сост. И. Такасути. Т. 1. С. 520.
- ⁵⁰ См.: Такасути И. Хитосудзи но мидори но сёкэй. С. 82.
- ⁵¹ Лу Синь. Повести. Рассказы. М., 1971. С. 155.
- ⁵² Ерошенко В.Я. Избранное. М.: Наука, 1974. С. 81.
- ⁵³ Фудзии С. Эросенко то «хакутё но ута» («Ерошенко и «Лебединая песня») // UP, № 155. Токио, 1985. С. 26.
- ⁵⁴ Осыков Б.И. Музыкант, путешественник... С. 31—42.
- ⁵⁵ См.: Линс У. Опасный язык. Книга о преследованиях эсперанто... С. 266.
- ⁵⁶ Ерошенко В. Что такое слепота?.. Электронный ресурс...

SUMMARY: The article deals with problems concerning to Eroshenko, a blind Russian writer. Eroshenko's life was one of rigorous self-sacrifice and dedication to his ideals. Forced by his blindness to look inside himself, Eroshenko envisaged a realm of universal concord and fraternity, a realm where neither language, disease nor want would divide people. When his concept was complete, he moved towards making his vision a reality. He traveled a lot and he insisted on traveling independently (unheard of for a blind person at the time). The philosophy of a "universal language" Esperanto became an ideal for Eroshenko, offering as it did an entry to the world of the intelligence, knowledge and comprehension, encouraging him to seek universal values and truths, trying to synthesize the cultures of West and East. The main problem is that the affairs and thoughts Eroshenko's are difficult to appreciate properly because of a lack of an unprejudiced look upon his lifestyle and social activity.